

Позже Чжу Интай влюбилась в Лян Шаньбо, а тот тоже начал испытывать странные чувства к своему названому брату. В результате череды недоразумений он обнаружил, что Чжу Интай — женщина, и, наконец, освободившись от сомнений, они начали встречаться.

Однако счастье длилось недолго. Родители Чжу Интай решили выдать её замуж за богатого сына Ма Вэньцая, разлучив влюблённых. Лян Шаньбо заболел и умер, попросив похоронить его у дороги, по которой должна была проезжать свадебная процессия Чжу Интай. В день свадьбы Чжу Интай, проезжая мимо могилы Лян Шаньбо, умоляла разрешить ей поклониться, а затем ударилась о его надгробие и умерла.

По легенде, после смерти Чжу Интай и Лян Шаньбо превратились в бабочек и улетели вместе, став символом вечной любви. В конце спектакля Чжу Интай, одетая в ярко-красный свадебный наряд, и Лян Шаньбо наконец воссоединились, и история завершилась счастливым концом.

Конечно, в оригинальной истории Лян Шаньбо и Чжу Интай так и не смогли стать мужем и женой при жизни, но труппа придумала для них счастливый финал. С древних времён люди предпочитали радостные концовки, особенно в деревнях, куда их приглашали выступать. Хозяева хотели, чтобы спектакль создавал праздничную атмосферу, и актёры не могли позволить себе трагедию, которая могла бы расстроить зрителей и навредить их репутации.

В конце концов, это всего лишь история, и изменение концовки не имело большого значения. Зрители были довольны, актёры играли с удовольствием, и все получили свою долю радости.

После спектакля режиссёр с актёрами вышли на сцену для финального поклона, произнесли несколько добрых слов, пожелав жителям деревни здоровья, успехов, исполнения желаний и богатых урожаев, что вызвало бурные аплодисменты.

Когда все разошлись, Жуань Сиши и Лу Цзэ медленно пошли домой. Небо уже полностью потемнело, но в эту ночь была полная луна, и её серебристый свет озарял землю, так что фонарик был не нужен.

Хотя уже наступила осень, погода всё ещё была жаркой. В полях слышались звуки лягушек и насекомых, а лёгкий ветерок приносил прохладу. Находясь рядом с самым близким и любимым человеком, и Лу Цзэ, и Жуань Сиши чувствовали себя невероятно уютно.

Они обсуждали спектакль, который только что посмотрели. Жуань Сиши всё ещё был под впечатлением от сюжета, особенно от сцены, где Чжу Интай ударилась о могилу Лян Шаньбо. Это вызвало у него сильные эмоции, и он даже почувствовал отчаяние главных героев.

Но концовка была счастливой. Труппа подарила этим несчастным влюблённым идеальный финал, где они улетели вместе, заставив зрителей поверить в красоту любви. Нужно признать, что этот конец был действительно хорошо продуман.

— Когда Чжу Интай ударилась о могилу, я думал, что всё закончится трагедией, — сказал Жуань Сиши. — Но потом произошёл поворот, и Лян Шаньбо с Чжу Интай поженились. Это так здорово.

Лу Цзэ тоже был впечатлён. Он видел, как снимают телесериалы и ставят пьесы, но это был первый раз, когда он смотрел традиционный театр. Хотя декорации были простыми, актёры сыграли настолько убедительно, что это компенсировало все недостатки. Например, в сцене, где Чжу Интай ударялась о могилу, надгробие было сделано из пенопласта, но она сыграла так, словно это был настоящий камень.

Он не мог не восхищаться мудростью и трудолюбием простых людей. И хотя зрители видели, что декорации были смешными и дешёвыми, никто не позволил себе громко смеяться или вести себя неуважительно. Наоборот, после финального поклона они аплодировали актёрам, показывая, что ценят их труд и искусство.

В сравнении с этим современное общество казалось холодным, жестоким и критичным. Люди могли одним движением пальца оскорбить чужой труд в интернете, заниматься кибербуллингом и не нести за это никакой ответственности. Большинство пользователей оставались равнодушными или даже радовались чужим неудачам, что постепенно привело к тому, что все стали закрываться и игнорировать проблемы.

Думая о таких современных людях, Лу Цзэ всё больше ценил простоту и доброту деревенских жителей.

Жуань Сиши с сожалением сказал:

— Эх, если бы родители Чжу Интай не разлучили её с Лян Шаньбо, он бы не заболел, а она не покончила бы с собой. Им бы не пришлось воссоединиться только после смерти. Неужели социальное положение или богатство так важны? Разве мнение родителей и сватов имеет такое значение?

Лу Цзэ ответил:

— Это всего лишь старые взгляды феодального общества. Сейчас времена свободной любви и браков. Мнение родителей может быть лишь советом, но жизнь принадлежит самому человеку, и важно жить так, чтобы не было стыда и сожалений.

Жуань Сиши вспомнил, как перед спектаклем жена Чжао Сы спросила Лу Цзэ о его планах на брак, и спросил:

— Но ты тогда сказал ей, что твоя свадьба зависит от мнения родителей.

Лу Цзэ, не ожидавший, что Жуань Сиши запомнил его случайные слова, улыбнулся, увидев его озадаченное выражение лица, и сказал:

— Я просто отшутился, иначе она бы начала знакомить меня с девушками. Мне не нравится её подруга, и я не хочу заводить отношения, поэтому прикрылся родителями, чтобы не обидеть её.

Жуань Сиши, услышав это, понял, что произошло, и почувствовал лёгкую радость. Но затем он вспомнил, что между ним и Лу Цзэ никогда не может быть романтических отношений, и не понял, чему он вообще радуется.

Он утешил себя, подумав, что если Лу Цзэ пока не хочет заводить девушку, то они смогут проводить больше времени вместе. Именно поэтому он и чувствовал себя счастливым.

Думая так, он наконец успокоился и даже кивнул сам себе.

Лу Цзэ, заметив, как Жуань Сиши то хмурится, то улыбается, то выглядит расстроенным, а затем снова оживляется, нашёл это забавным. Он не знал, о чём тот думал, но видел, как Жуань Сиши серьёзно кивнул.

С трудом сдерживая улыбку, он погладил Жуань Сиши по голове и спросил:

— О чём ты так задумался, мечтатель?

Жуань Сиши, неожиданно почувствовав его прикосновение, чуть не подпрыгнул от смущения и пробормотал:

— Я думал о спектакле. Как ты думаешь, что бы произошло, если бы Чжу Интай не раскрыла свою женскую сущность? Лян Шаньбо всё равно бы влюбился в неё?

Этот вопрос мучил Жуань Сиши с самого начала спектакля. Если Чжу Интай влюбилась в Лян Шаньбо из-за долгого общения, то почему Лян Шаньбо испытывал романтические чувства к тому, кого считал мужчиной? И как он так легко принял её истинную сущность и влюбился? Это было для него непонятно.

Лу Цзэ увидел в этом возможность познакомить Жуань Сиши с новой идеей и объяснил:

— В древности существовали такие понятия, как «пристрастие к мужчинам» и «любовь к Лун Яну». Они обозначали близкие отношения между мужчинами. С древних времён у людей были разные взгляды на выбор партнёра, и некоторые предпочитали представителей своего пола, независимо от того, мужчины это или женщины. Однако в те времена общество было консервативным, и правители пропагандировали идею продолжения рода, поэтому однополые отношения не принимались и часто заканчивались трагически. Это породило мнение, что гомосексуальность — это ненормально. На самом деле, будь то гомосексуальность или гетеросексуальность, это личный выбор, и здесь нет ничего аморального или ненормального. Все люди равны, и если они не нарушают законов и живут по совести, то никто не имеет права их осуждать.

Жуань Сиши, услышав это, был поражён. Его удивило не то, что Лу Цзэ, потерявший память, знает такие вещи, а то, что мужчина действительно может испытывать чувства к другому мужчине, и это нормально, а не болезнь или извращение. Он почувствовал, что открыл для себя новый мир, и начал пересматривать свои взгляды.

Он спросил:

— Значит, до того как Лян Шаньбо узнал, что Чжу Интай — женщина, у него уже были склонности к мужчинам?

Лу Цзэ уклончиво ответил:

— Возможно. Но точный ответ может дать только автор этой истории. Только он знает, был ли Лян Шаньбо действительно гомосексуалом.

Сердце Жуань Сиши забилося чаще. Внутри него клокотали слова, которые он хотел сказать, но не решался. Его лицо покраснело.

Наконец, он с трудом произнёс:

— А склонность к выбору партнёра определённого пола — это врождённое или приобретённое?

<http://bllate.org/book/16162/1448730>